

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-824-837>

Научная статья / Research article

«Благочестивый иудей» Яков Фризер и положение евреев в Сибири в начале XX в.

И. Владимирски^а, М.В. Кротова^б

^аАкадемический колледж Ахва, Израиль;

7980400, Arugot, POB Shikmim, Israel; irena@achva.ac.il

^бСанкт-Петербургский государственный экономический университет;

191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21; mary_krot@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье авторами анализируются несколько документальных источников, затрагивающих в той или иной степени правовое положение и социальный статус Якова Фризера (1869–1932), еврея, жителя г. Иркутска и купца первой гильдии, одного из крупнейших частных золото-промышленников Восточной Сибири. В личной истории Фризера отразились проблемы религиозной толерантности, проявлений национализма и антисемитизма в Восточной Сибири. Сибирь на рубеже веков представляла собой пеструю этноконфессиональную картину, в которой можно было встретить представителей многих народностей и религиозных течений Российской империи. Еврейская община в Сибири также не была однородным и замкнутым сообществом. В отличие от евреев черты оседлости, местные евреи успешно интегрировались в сибирский социум, и судьба Якова Фризера, сына ссыльнопоселенца, ставшего одним из влиятельных купцов Восточной Сибири, тому подтверждение. Частные случаи религиозно-этнической неприязни, отразившиеся в личных документах Фризера, показывают сложность и многогранность межконфессиональных отношений в Восточной Сибири. В сибирском обществе несколько поколений евреев добились того, что потом П. Бурдые назовет «символическим капиталом» – уважения, статуса, связей, основанных на доверии, отношении к ним как к полезным членам общества. «Еврейский вопрос» для Восточной Сибири, отличавшейся индифферентностью в вопросах веры, не имел той остроты, как в западных российских губерниях. Его проявления в Сибири были отголоском негативных стереотипов по отношению к евреям, глубоко укоренившихся в российском обществе и сознании рядового обывателя. Статья основана на неопубликованных источниках личного происхождения – дневниках и документах архива еврейского купца Якова Фризера, а также материалах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: Я.Д. Фризер, купечество, Восточная Сибирь, «еврейский вопрос», религиозная толерантность, антисемитизм

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено по международному гранту Центра «Сэфер» на исследования по истории и культуре российского еврейства в различные исторические периоды. Грант предоставлен в рамках благотворительной программы «Академическая иудаика на постсоветском пространстве», реализуемой при поддержке фонда «Генезис» (Genesis Philanthropy Group).

Для цитирования: Владимирски И., Кротова М.В. «Благочестивый иудей» Яков Фризер и «злополучный еврейский вопрос» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 824–837. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-824-827>

“Pious Jew” Yakov Frizer and the Status of Jews in Siberia in the Early 20th Century

Irena Vladimirsky^a, Mariia V. Krotova^b

^aAchva Academic College; POB Shikmim, Arugot, 7980400, Israel; irena@achva.ac.il

^bSt. Petersburg State University of Economics;

21, Sadovaya St., St. Petersburg, 191023, Russia; mary_krot@mail.ru

Abstract: The present article analyses some documents concerning the legal and social status of Yakov D. Frizer (1869–1932), who was a Jew, a resident of Irkutsk, a merchant of the First Guild and one of the biggest gold miners of East Siberia. The story of his life in East Siberia describes religious

tolerance along with manifestations of nationalism and antisemitism. On the threshold of the 20th century, Siberia was a colorful mosaic of numerous religious groups and confessions existing in the Russian Empire. Jewish communities of Siberia were characterized by openness and heterogeneity. In contrast to the Jews from the Pale of Settlement, Jews of Siberia were successfully integrated into Siberian society. Being a son of a criminal exile, Yakov Frizer in a course of time became one of the biggest Siberian entrepreneurs. Diaries from Frizer's private archive sometimes pointed out to the cases of religious and ethnic disaffection, thereby demonstrating the complexity and versatility of interfaith relations in East Siberia. Using the definition of Pierre Bourdieu, several generations of Siberian Jews succeeded to build a "symbolic capital" that became a part of their social status, ensured their social respect, and business connections built on mutual trust, making Jews as useful society members. East Siberia in general was tolerant to questions of religious faith. The so-called "Jewish question" in East Siberia did not have the same sharpness as it had in Western provinces of the Russian Empire. The "Jewish question" in Siberia was rather an echo of anti-Semitic stereotypes that traditionally have deep roots in the Russian society, and common people consciousness. The article is based on unpublished sources and diaries from Frizer's private archive, as well as on archival sources from the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Russian Federation.

Keywords: Ya. D. Frizer, merchants, the East Siberia, "Jewish question," religious tolerance, anti-Semitism

Acknowledgements and Funding: The research was carried out with the support of an International grant of the SEFER Center for University Teaching of Jewish Civilization. The grant was provided within the framework of philanthropical program "Academic Judaica in the post-Soviet space" (Genesis Philanthropy Group).

For citation: Vladimirsky I., and Krotova Mariia V. "Pious Jew" Yakov Frizer and the Position of Jews in Siberia in the Early 20th Century." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (November 2020): 824–837. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-824-837>

Введение

История межнациональных отношений в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. представляет собой широкое поле для исследований. Пространство империи было очень разнородным в этническом, географическом, экономическом и социально-политическом плане. Изучение региональных особенностей дает возможность понять не только специфику той или иной местности, но и наличие там общероссийских проблем. Сибирь представляла собой особый регион, отличавшийся от центральной России, на который среди прочего наложила заметный отпечаток политическая и уголовная ссылка.

По данным переписи 1897 г. состав населения в Восточной Сибири по вероисповеданию распределялся следующим образом: по Иркутской губернии: православных – 429 104, старообрядцев – 1991, католиков – 4224, лютеран – 824, иудеев – 7478, магометан (мусульман) – 1650, буддистов – 11 609, остальных вероисповеданий – 52 042; по Забайкальской области: православных – 443 044, старообрядцев – 36 623, католиков – 1869, лютеран – 666, иудеев – 7973, магометан (мусульман) – 3182, буддистов – 174 227, остальных вероисповеданий – 4406¹. В Енисейской губернии, Приамурье и Приморье также жили католики (поляки), лютеране (финно-эстонцы), иудеи (евреи), магометане (татары Казанской, Астраханской и Таврической губерний) и прочие. Здесь было очень много корейского и китайского населения, занимавшегося огородничеством и работавшего на приисках². Представители разных народностей не были обособлены, культурные границы идентичностей зачастую были условными. Авторы монографии «Сибирь в составе Российской империи» указывали, что здесь наблюдался процесс «стихийного культурного единения» разных народностей³.

¹ Азиатская Россия. СПб., 1914. С. 241.

² Сведения о Сибири. Описание Енисейской губернии. Хозяйство у корейцев в Уссурийском Крае. СПб., 1895. С. 11–12.

³ Демешек Л.М., Ремнев А.В. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 69.

Особую роль в изучении разных сторон религиозной жизни населения Сибири играют эго-история и эго-документы (дневники, мемуары, письма), позволяющие сфокусировать взгляд на индивидуальных практиках и конкретном опыте человека. Отдельные микросюжеты показывают неоднозначность межэтнических и межконфессиональных отношений, поэтому представляется актуальным и целесообразным рассмотреть проблемы религиозной толерантности и проявления национализма и антисемитизма в Сибири в начале XX в. через личную историю сибирского еврея, золотопромышленника, филантропа Якова Фризера.

На этой далекой российской окраине для еврейских, как и других этнических сообществ, религия нужна была по большей части как маркер для сохранения национальной идентичности и передачи новому поколению религиозных обрядов и предписаний. Как отмечали авторы обстоятельного дореволюционного исследования «Евреи в Иркутске», применительно к 1915 г. религия «давно уже не является единственной объединяющей идеологией значительных масс еврейского населения», а духовный мир общинной интеллигенции «давно уже ушел от религиозной традиции, но питается определенными идеалами национального самосохранения»⁴. Занятие должностей в религиозных общинах должно было осуществляться по правилам, принятым среди сибиряков, – не по кумовству, а по деловым качествам и степени личного успеха в делах. Так, на протяжении нескольких лет издаваемая в Иркутске газета «Восточное Обозрение» освещала споры в городской еврейской общине, которые, к общему удовольствию, завершились победой сил прогресса. «В еврейском обществе, как и в остальном мире, идет так же внутренняя борьба старого с новым. У нас в Сибири при низкой степени культурности еврейства, эта борьба не захватывает еще религиозных вопросов или суеверий Талмуда»⁵.

«Еврейский вопрос» и проблемы религиозной толерантности в Сибири неоднократно затрагивались в научной литературе. Ю. Островский отмечал особый тип еврея-сибиряка, поддерживавшего «дружелюбные отношения» с окружающим населением, отмечая, что «еврейский вопрос» насаждается в Сибири искусственно⁶. В. Войтинский и А. Горнштейн заметили, что иркутские евреи придерживались «ассимиляторских взглядов»: хотели, чтобы «их единоверцы как можно меньше походили на евреев “черты”», чтобы слиться «с образованным иркутским обществом того времени»⁷.

Современные исследователи при анализе межэтнических и межконфессиональных отношений также приходят к выводу о том, что взаимоотношения между еврейской общиной и сибирским социумом были в значительной степени толерантными; религиозным отличиям не придавалось особого значения, и евреи смогли успешно интегрироваться в сибирское общество, они заняли прочные позиции в экономической жизни региона⁸. Л. В. Кальмина писала о том, что иркутские евреи «преобразились даже внешне, ничем – ни говором, ни одеждой, ни привычками или менталитетом – не выделяясь из городской среды»⁹. Положение евреев в Восточной Сибири отличалось от положения евреев в черте оседлости: проявления антисемитизма встречались редко, черносотенные настроения, характерные для Европейской России начала XX в., не были ярко выражены, а еврейских погромов Восточная

⁴ Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 188.

⁵ Раздоры среди городского еврейства // Восточное Обозрение. 1890. 17 июня. С. 3.

⁶ Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 60–61.

⁷ Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске... С. 227–228, 233.

⁸ Meyerovich A., Vladimirska I. In search of self-identity: Jews in the context of the Russian culture // *RUND Journal of Russian History*. 2018. № 2. С. 236–240.

⁹ Кальмина Л.В. Евреи в дореволюционном Иркутске: отблеск губернского лоска // *Известия Иркутского государственного университета. История*. 2012. № 1. С. 122.

Сибирь вообще не знала¹⁰. Еврейское население Сибири, по словам Ю.М. Гончарова, не имело образа «чужака», порождающего враждебность», как это было в европейской части страны¹¹. В.А. Герасимова отметила, что сибирские евреи неожиданно оказались «успешным проектом» империи¹².

Казалось бы, что в поликонфессиональном сибирском обществе, объединенном общностью экономических и социальных факторов, не было места проявлениям религиозной нетерпимости, но в действительности все обстояло гораздо сложнее. Так, прибывавшие в Сибирь чиновники, ссыльные, военные чины воспроизводили ту религиозную иерархию, которая отражала существующую в России социальную структуру, основанную на союзе политических, военных и экономических элит¹³. В местной прессе встречались характерные для европейской России темы «еврейского засилья», специфических «еврейских» черт, «эксплуатации» местного населения, обвинения евреев в «спаивании» русского народа¹⁴. В.Ю. Рабинович заметил, что в общественном мнении по отношению к еврейской колонии в Сибири, как и в империи в целом, преобладали «разные краски: от спокойного безразличия до открытой ненависти и вражды. Антиеврейские стереотипы сохранялись уже в силу того, что сибирское общество, при всей его специфике, было частью империи»¹⁵.

В связи с этим еврейское общество Восточной Сибири было очень чувствительно к вопросам ущемления своих прав, как, например, запрещение евреям в 1887 г. заниматься винокурением и питейной торговлей, ограничение свободного передвижения, требования, чтобы евреи жили в местах своего причисления вплоть до выселения из городов и т.п.¹⁶ Отношение к евреям было тесно связано с внутривнутриполитической ситуацией в Российской империи: волны относительного либерализма и общественного подъема (например, в первой половине 1900-х гг.) сменялись реакцией, а надежды на изменение отношения к евреям – разочарованием. Проявления антисемитизма в Восточной Сибири авторы книги «Евреи в Иркутске» связывали также с сильными экономическими позициями, «зажиточностью» евреев, среди которых было немало состоятельных людей.

Исследователь Ю.М. Гончаров также заметил, что «жесткая антиеврейская позиция представителей властных структур зависела от личных качеств губернаторов»¹⁷. Отсюда – повышенное внимание к политическим и идеологическим воззрениям столичных чиновников. Так, В.С. Войтинский и А.Я. Горнштейн выделяли «эпоху Горемыкина» – иркутского генерал-губернатора в 1889 – 1900 гг., известного своим антисемитизмом, а также антиеврейские настроения А.Н. Селиванова, иркутского генерал-губернатора в 1906–1910 гг.¹⁸ И наоборот, иркутский генерал-губернатор в 1910–1916 гг. Л.М. Князев заслужил репутацию «искреннего добро-

¹⁰ Гончаров Ю.М. Сибирская идентичность евреев дореволюционной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2. С. 28.

¹¹ Гончаров Ю.М. Особенности формирования еврейской общины Сибири XIX – начала XX века // Известия Алтайского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 71.

¹² Герасимова В.А. Сибирь толерантная? К вопросу об отношении к евреям в Западной Сибири в дореволюционный период // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3. С. 60.

¹³ Ray T. Bourdieu on Religion. Imposing Faith and Legitimacy. New York, 2014. P. 5–6; Crisp O., Edmonson L. Religious Toleration in Late Imperial Russia. Oxford, 1985. P. 103–119.

¹⁴ Кружалина А.А. «Еврейский вопрос» по материалам сибирских газет второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 161–162; Несколько слов об Ангарске // Сибирь. 1885. № 8. 17 февраля. С. 9; Из Витимской тайги // Восточное обозрение. 1899. № 95. 6 мая. С. 2.

¹⁵ Рабинович В.Ю. Еврей или сибиряк? // Ab Imperio. 2003. № 4. С. 132–133.

¹⁶ Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911. С. 18–26, 49–56.

¹⁷ Гончаров Ю.М. Особенности формирования еврейской общины Сибири XIX – начала XX века // Известия Алтайского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 70.

¹⁸ Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске... С. 247–268, 328.

желателя и друга иркутской общественности». Когда в 1916 г. он был назначен членом Государственного Совета и вынужден был покинуть Иркутск, 22 февраля 1916 г. он принял депутацию от всего еврейского населения края, которая преподнесла ему адрес. И.И. Серебренников отметил в своем дневнике, что во время чтения адреса Князев прослезился, а евреи, расставаясь с гуманным администратором, плакали¹⁹.

Источниками для исследования стали неопубликованные материалы личного архива Якова Фризера, который в настоящее время находится у его наследников в Израиле, а также документы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации. Целью статьи является анализ личных документов Якова Фризера и их контекстуализация для выяснения специфики «еврейского вопроса» в Сибири в начале XX в. Отсутствие межконфессиональных конфликтов в Восточной Сибири, ассимиляционные практики местных евреев нуждаются в детальном рассмотрении и уточнении. Представляется необходимым обратить внимание на потребность евреев в уважении, отношении к ним как к полезным членам общества – то, что известный французский социолог Пьер Бурдьё в своей работе «Практический смысл» назвал «символическим капиталом», связанным с такими понятиями, как «честь», «престиж», «доверие», «признание», «взаимные услуги»²⁰.

Яков Фризер – «благочестивый иудей»

Яков Давидович Фризер (1869–1932), уроженец г. Баргузин, внук ссыльнопоселенца и сын золотопромышленника, был неординарным представителем еврейского купечества Сибири²¹. Семья Фризеров была верующей и соблюдала все еврейские праздники и обычаи, что несколько не мешало отцу Якова Фризера поздравлять рабочих своих золотых приисков с христианскими праздниками и выставлять им соответствующее празднику угощение²². Не получив систематического образования, Фризер постоянно занимался самообразованием как в плане расширения общего кругозора, так и в профессиональном. Начиная с юношеских лет, он постоянно вел дневник, куда записывал все события, впечатлившие его и давшие толчок какой-либо новой инициативе или размышлению. Помимо интенсивной экономической деятельности, Яков Фризер проявлял большой интерес к общественной и культурной жизни и часто сталкивался с двойственным отношением к себе со стороны местных администраторов и тех, с кем ему приходилось общаться в повседневной жизни: деловых партнеров, местной интеллигенции, приисковых рабочих и служащих. Чуткость к традициям представителей различных религиозных конфессий стала одним из основополагающих условий его общественных благотворительных проектов.

Побывав в Иркутске первый раз подростком, Фризер задался мечтой приблизить по уровню культуры родной Баргузин к губернскому центру. 1888 г. ознаменовался в истории Баргузина поистине историческим событием: подающий надежды 19-летний молодой золотопромышленник Яков Фризер решил организовать в городе общественную бесплатную библиотеку. С этой целью он привлек к работе местную интеллигенцию, разработал устав правления библиотеки, собрал книги, составил планы на дальнейшее формирование библиотечного фонда, купил здание для библиотеки. В своих записях Фризер отмечал: «Все это делал интуитивно, даже не уяснял, что

¹⁹ *Серебренников И.И.* Претерпев судьбы удары. Дневник 1914–1918 гг. Иркутск, 2008. С. 195.

²⁰ *Бурдьё П.* Практический смысл. СПб., 2001. С. 229–231.

²¹ *Владимирски И., Кротова М.В.* Мемуары сибирских купцов Я.Д. Фризера и С.В. Востротина как зеркало регионалистики // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 18–30.

²² Личный Архив Якова Фризера. (далее – ЛА) Тетрадь 2. Л. 6–7 об.

делаю серьезное культурное дело. Мною не руководило, как и впоследствии в более серьезные созданные мною культурно-образовательные организации (так в тексте. – *И.В., М.К.*) ни честолюбие, ни тщеславие»²³. С раннего утра в библиотеку выстраивалась очередь желающих ознакомиться с новинками книг, газет и журналов. Поскольку в Баргузине евреи составляли почти треть населения²⁴, было решено, что библиотека будет открыта и по субботам, и по воскресеньям, чтобы позволить равное пользование ресурсами библиотеки для представителей всех религиозных конфессий, проживающих в Баргузине. В отделе периодики можно было прочитать газеты на русском, польском и немецком языках. В 1891 г. общественностью Баргузина 22-летний Фризер был избран попечителем городского ремесленного училища, при котором он открыл стипендиальный фонд и постоянный фонд на развитие училища. Избрание формально должно было быть утверждено иркутским генерал-губернатором, который в данном случае отказался утвердить решение городского самоуправления по причине того, что Яков Фризер был иудеем²⁵.

В 1897 г. Фризером были обнаружены богатейшие золотые прииски по течению речки Королон в Олекминско-Витимской тайге. Весть о нахождении столь богатых приисков молниеносно разнеслась по тайге, и очень скоро в узком горном ущелье собралось до 5 тыс. искателей легкой добычи, так называемых «хищников», старающихся намыть побольше золота до прибытия фактического хозяина приисков и казаков с урядником. Прибыв на место с казаками, Фризер обнаружил весьма пеструю толпу «хищников», куда неизвестно каким образом попали и две монашки из Афонского монастыря, разъезжавшие по приискам для сбора пожертвований. Впоследствии в своем дневнике Яков Фризер так описал эту встречу: «Я их встретил в ущелье речки с кружками. <...> Я также зашел в воду (вместе с золотоискателями. – *И.В., М.К.*) и нагнувшись в течение нескольких минут достал золотников десять или больше золота. Это золото я бросил в кружку довольно миловидной монашенки. Эти монашенки потом по всей России разносили весть о богатейшем открытии и о моем первом пожертвовании. В течение целого ряда лет я получал благословения и амулеты с Афонского и других монастырей. Интересно то, что в большие монастырские благословения меня именовали “Благочестивый Иудей”»²⁶.

На Королонских золотых приисках Якова Фризера работали сотни рабочих разного вероисповедания. В отличие от обычно принятой на золотых приисках практики нанимать сезонных рабочих Фризер предпочитал использовать рабочих на постоянной основе. Для находившихся на приисках рабочих строилось соответствующее жильё с комнатами для семейных и для одиночек, библиотека, театр, стационар, амбулатория, школа для приисковых детей. Сам Фризер проводил на приисках много времени, там находился его рабочий кабинет и даже оранжерея. Яков Фризер был садоводом-любителем и разводил разнообразные сорта роз на радость всем желающим насладиться их ароматом. До 1902 г. постоянного священника на приисках не было, по приглашению золотопромышленников священник-миссионер с разрешения епархии посещал прииски, чтобы позволить всем желающим исполнить религиозные обряды. Расстояния между приисками были огромны, в несколько сот верст, да и прииски были многочисленны. Священники, стараясь уложиться в выделенную на год сумму затрат на посещение приисков, могли посещать только соседствующие прииски, находящиеся друг от друга на расстоянии до 300 верст, да и это расстояние было не всегда возможно преодолеть, особенно в межсезонную распутицу.

²³ ЛА. Тетрадь 2. Л. 8.

²⁴ *Гениатулин Р.Ф.* Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Новосибирск, 2004. С. 332.

²⁵ ЛА. Тетрадь 2. Л. 17–18.

²⁶ Там же. Л. 56.

Летом – осенью 1900 г. в иркутской газете «Восточное обозрение» появились публикации, вызванные жалобами «недовольных христиан» на некоего золотопромышленника Ф. (это был прямой намек на Якова Фризера), препятствующего рабочим своих золотых приисков исполнять «христианский долг исповеди и святого причастия»²⁷. Рабочий прииска, некто Усольцев, обвинил в лице золотопромышленника Ф. всех золотопромышленников-евреев в недопущении своих рабочих к исполнению христианского долга и нарушении распоряжения военного губернатора Забайкальской области. Газета провела свое расследование и пришла к выводу, что скорее всего за обвинениями Усольцевым золотопромышленников-евреев кроются личные мотивы и надежды на то, что евреи, веками приученные к молчаливому перенесению всяких обид и притеснений, не поднимут голоса к своему оправданию, а высшие административные и духовные власти примут предъявленное обвинение без всякой проверки. Кроме того, золотопромышленник-еврей не мог не знать о наказании, угрожающем ему за притеснение лиц господствующего в империи вероисповедания. По донесению Усольцева было назначено проведение расследования. Но задолго до того, как расследование было закончено, редакция газеты получила ответ и опровержение от «золотопромышленника Ф.».

В своем опровержении Яков Фризер писал о том, что он первый ходатайствовал перед властями о разрешении открытия на Королонских приисках школы-церкви. Кроме того, на съезде золотопромышленников Баргузинской тайги в мае 1899 г. он был первым, кто обратился с письменным предложением об открытии в Муйском поселке школы и церкви на средства золотопромышленников²⁸. По обвинению же Усольцева Фризер счел нужным обратиться к миссионеру о. Михаилу Белоногову, письмо-ответ которого, нотариально заверенное, было переслано в редакцию с просьбой быть напечатанным целиком²⁹. В письме-ответе Я. Фризеру о. М. Белоногов отмечал, что от посещения золотых приисков Фризера им было вынесено хорошее впечатление и никаких препятствий исполнения рабочими православных треб со стороны евреев не замечалось. Напротив, евреи-золотопромышленники повсюду оказывали ему радушный прием и заявляли о насущной потребности в духовном лице для совершения массы накопившихся среди приискового люда различных религиозных треб – крещений, отпеваний, венчаний и служения молебнов. В день совершения треб рабочие получали увольнительную от работ. Управляющий Королонскими приисками С.А. Гольдберг упросил священника остаться на приисках несколько дополнительных дней, чтобы отслужить молебен по всем пяти станам и казармам приисков и на Сретенье обойти всех со Св. Крестом. За две поездки на Королонские прииски миссионером о. М. Белоноговым было совершено до 60 крещений, приобщено до 300 младенцев и такого же количества взрослых, а также масса молебнов, исключая таинства брака за неимением венцов³⁰.

11 ноября 1901 г. Яков Фризер обратился с ходатайством к его Преосвященству Пресвятейшему Мефодию, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому, с просьбой о назначении на свои Королонские прииски священника с постоянным там местожительством. Соответствующее объявление было опубликовано в «Забайкальских Епархиальных Ведомостях» с целью поиска подходящего кандидата, желающего занять вакансию. Не лишним будет отметить, что Фризер обещал выделить священнику безвозмездно квартиру с отоплением и 300 рублей на проезд и путевые расходы, предполагая, что все прочие расходы будут оплачены доходами за испол-

²⁷ Восточное обозрение. 1900. 28 сентября. С. 2.

²⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 49. Оп. 1. Д. 42. Л. 209.

²⁹ Восточное обозрение. 1900. № 240. 28 октября. С. 3.

³⁰ Там же. С. 4.

няемые религиозные требы³¹. В Канцелярии Синода был открыт формулярный список о службе «чина духовного ведомства» Фризера Якова Давидовича. По Синодальным сведениям, 34-летний Фризер успел побывать в Баргузинских купцах второй и первой гильдии, был награжден серебряной медалью за пожертвование 2000 руб. на постройку Баргузинского Городского училища, под судом и штрафами не состоял³². По факту представления Якова Фризера Епископом Забайкальским и Нерчинским к званию почетного гражданина можно предположить, что вакансия приискового священника была занята и строительство православного храма на приисках успешно завершено.

Антисемитская карта

Другой документ, связанный с именем Якова Фризера и огульным обвинением всех золотопромышленников-евреев в жульничестве, относится к 1913 г. Ожидание войны и неспособность правительства справиться с проблемами политического и социального характера способствовали усилению националистических тенденций и активности русских националистических партий.

Некто В.Л. Томчик, «омский мещанин» и золотопромышленник, обратился с письмом к известному черносотенцу, главе «Русского народного Союза имени Михаила Архангела» В.М. Пуришкевичу, в котором изложил свою жалобу на несоблюдение Я. Фризером условий продажи ему четырех золотых приисков. Стиль и содержание письма, полученного канцелярией Русского народного Союза 13 ноября 1913 г., говорили сами за себя: «Нам, людям правых взглядов и убеждений, здесь, на далекой окраине не к кому обратиться за защитой и поддержкой: кругом или евреи, единомышленники Фризера, или нечто в этом роде, симпатии которых вряд ли на нашей стороне. <...> Обыкновенными, законными мерами здесь сделать ничего нельзя, если противник со специфической фамилией, нужны героические [усилия], а результат все-таки сомнителен»³³. Прямой вывод, следовавший из письма, заключался в необходимости наведения законности и порядка в Олекминско-Витимской тайге, где, по мнению автора, «процветают евреи, скупившие всю прессу, подкупившие все власти».

Из документов, приложенных к письму, вырисовывается следующая картина: золотопромышленники братья Антон и Викентий Томчики по договору 20 декабря 1902 г. продали Я. Фризеру 4 золотых прииска в бассейне р. Королон за 15 тыс. руб., причем по условиям договора Фризер обязался платить Томчикам так называемые «попудные» – по 300 руб. с каждого добытого им на этих приисках пуда золота. По заявлениям Томчиков, Фризер «уклонился» платить эти деньги, якобы скрывая сведения о добыче золота на приисках. Параллельно Томчики обвинили Фризера в «сокрытии» добываемого им золота, чтобы не платить горную подать Кабинету Его Императорского Величества, но никаких доказательств не представили, завалив ходатайствами и жалобами все возможные инстанции. Любопытно, что Томчики в своих кляузах жаловались на «непонятное недоброжелательство» со стороны местных представителей Забайкальского горного округа, подозревая их в симпатиях к Фризеру.

Межведомственная переписка по поводу жалобы Томчика продолжалась несколько месяцев 1912–1913 гг. В ней были задействованы и Иркутский окружной суд, и канцелярия Министра Императорского двора и уделов, и горные исправники Баргузинской тайги, и канцелярия военного губернатора Забайкальской области.

³¹ Забайкальские Епархиальные ведомости. 1902. № 1. 1 января. С. 3.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 238. Д. 4510. Л. 2.

³³ Государственный архив российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 117. Оп. 1. Д. 529. Л. 1.

Ни одно из вовлеченных вольно или невольно ведомств не могло подтвердить достоверность притязаний Томчиков к Фризеру. Скорее наоборот, документы свидетельствовали об использовании Томчиком давления на свидетеля (местного урядника) с целью добиться любой ценой обвинения Фризера в неправомерных действиях. Заключение Баргузинского горного исправника Попрядухина от 8 марта 1912 г. не оставляет сомнения в достойном ответе на запугивания: «Обвинение мешанином Томчиком урядника, которого он застрачивал в своих заявлениях, требуя производства промером выработок, не заслуживает малейшего уважения, и действия урядника, отказавшегося принять на себя обязанность маркшейдера, мною признаны правильными»³⁴.

По требованию предписания Мирowego судьи 1-го участка Олекминского золотопромышленного района Яковом Фризером были даны исчерпывающие сведения о количестве золота, намытого на купленных приисках во временных рамках, оговоренных договором. После повторного разбора жалобы в суде с опросом свидетелей и проверки заявленных фактов В.Л. Томчик получил окончательный ответ по поводу заявления о злоупотреблениях Фризера. В нем, в частности, говорилось: «Прииска, купленные у Вас Фризером, значатся по реестру неработающими: Антоновский – с 1903 г., Викентьевский – с 1910 г., Крутой – с 1909 г. Вы можете защищать судом нарушение Ваших интересов Фризером. Для возобновления утраченных границ на Королонских приисках окружным инженером будет своевременно откомандирован отводчик»³⁵.

Не найдя справедливости у местных органов власти, Томчик принял решение обратиться к главе ультраправой националистической организации, пытаясь разыграть антисемитскую карту, оставленную без должного внимания. Иркутская судебная палата, рассмотрев в публичном судебном заседании 20 марта 1914 г. дело по иску А.Л. Томчика к Я.Д. Фризеру о возвращении приисков, постановила в иске отказать и возложить на истца судебные издержки. 24 сентября 1914 г. А.Л. Томчик подал кассационную жалобу в Правительствующий Сенат с просьбой отменить решение Иркутской судебной палаты, но и здесь его ждало разочарование³⁶.

В этом случае представляет интерес, как братья Томчики, не найдя сочувственного отношения у местного сообщества в «неравной борьбе» с «таким влиятельным и богатым противником как Фризер», хотели заручиться поддержкой центральных властей в этом конфликте, явно рассчитывая на успех. Их неудача показывает не только торжество справедливости, но и является примером сотрудничества сибиряков, независимо от их принадлежности к определенной социальной, этнической, конфессиональной группе. Фризера поддержали самые разные люди: из содержания переписки и приложенных к ней документов видно, что он пользовался большим авторитетом среди горных инженеров, исправников, отводчиков, урядников. Дело в том, что Фризер являлся, в отличие от Томчиков, знатоком своего дела, был рекомендован местным съездом золотопромышленников Баргузинского округа представлять их интересы в Петербурге в Постоянной совещательной конторе золото и платинопромышленников, организованной в 1903 г. Его кандидатуру предложил окружной инженер Баргузинского округа Левицкий, а утвердил 16 января 1904 г. членом конторы министр земледелия и государственных имуществ³⁷. Судя по активной переписке и участию в совещаниях, Фризер был хорошо известен не только в местных кругах, но и в Петербурге, регулярно поднимая «злополучный еврейский вопрос»³⁸ на всех уровнях.

³⁴ ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 529. Л. 7.

³⁵ Там же. Л. 16.

³⁶ РГИА. Ф. 1364. Оп. 14. Д. 306. Л. 2–5.

³⁷ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 4. Л. 96.

³⁸ Там же. Д. 30. Л. 88.

О еврейском патриотизме

В одной из своих тетрадей Яков Фризер упомянул об операциях с золотом в 1916 г., которые приняли «большие размеры»³⁹. Обращение к архивным документам позволило уточнить некоторые детали этих операций. В фонде Отделения заграничных операций конторы Государственного банка РГИА находится переписка Фризера с отделениями Государственного банка и своими доверенными лицами, которая затрагивает и «еврейский вопрос».

В период Первой мировой войны остро встала проблема сохранения и увеличения золотого запаса Российской империи. Государственный банк начал закупки золота у золотопромышленных компаний и населения, предпринимая различные меры против утечки золота за границу. Фризер был представителем забайкальских золотопромышленников на совещаниях в Петрограде, где ходатайствовал о назначении премии (бонификации) на сдаваемое государству золото, чтобы оно не уходило «на сторону». В 1915 г. Фризер купил золота около 69 пудов и сдал его государству⁴⁰.

В марте 1916 г. Фризер обратился в Иркутское отделение Государственного банка с предложением без кредита банка, на собственные средства скупать золото во всех золотопромышленных районах Восточной Сибири для сдачи его через золотосплавочные лаборатории отделениям Банка за 10 коп. комиссии (бонификации) с золотника чистого золота. Управляющий Иркутским отделением банка Е.Х. Гадзяцкий обратился к Управляющему Государственным банком И.П. Шипову в Петроград за разъяснениями. После некоторых раздумий Шипов ответил зашифрованной телеграммой от 15 апреля 1916 г. с разрешением заключить соглашение с Фризером, предупредив при этом, что это соглашение «не подлежит оглашению»⁴¹. Получив разрешение, Фризер организовал через своих представителей, доверенных лиц и знакомых евреев скупку золота в разных уголках Восточной Сибири и Приамурья, выдавая авансы, иногда значительные, на покупку золота в разных местах.

Механизм был следующим. Фризер предлагал скупать золото и сдавать его в Государственный банк по цене 7 руб. 98 коп за золотник, обещая добавлять от себя по 10 коп за золотник. В письме от 1 июня 1916 г. одному из доверенных лиц Фиселю Исаевичу Лангоцкому в Читу он объяснял этот странный жест: «Вероятно Вас удивит, почему я буду платить из своих средств по 10 копеек за золотник, то это делаю в виду моего обещания Государственному банку принять меры для удержания золота от ухода его за границу и такое обещание обойдется мне несколько тысяч или более рублей. <...> Сдавая золото в казну, вы действуете вполне легально (законно)..., спокойны от подозрений в сбыте золота за границу. Кроме этого, нам, евреям, важно доказать, что мы содействовали накоплению золотых запасов в Государственном банке и этим раз навсегда докажем нашим врагам всю ложь и неверность распространяемых ими слухов о вывозе евреями золота за границу (курсив наш. – И.В., М.К.). <...> Если примите мое предложение, то будьте уверены, что все ваше золото поступит государству, которое в нем сильно нуждается для победы над коварным врагом»⁴².

Проблема была в том, что Государственный банк скупал золото по фиксированной цене (7 руб. 98 коп. за золотник чистого золота с бонификацией 10 коп.), а частные банки (например, Сибирский) и скупщики (в том числе китайцы) платили на местах гораздо дороже. Таким образом, золото утекало за границу, в Китай и Корею, а также в частные банки. Фризер, судя по письмам, вложил значительные

³⁹ ЛА. Тетрадь 3. Л. 24 об. – 25.

⁴⁰ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 579. Л. 73.

⁴¹ Там же. Л. 3.

⁴² Там же. Л. 63.

средства для скупки золота, раздавая авансы как деньгами (15 тыс. руб. он перевел П.Я. Румарчуку в Николаевске-на-Амуре), так и товарами. Чтобы покрыть расходы, он был вынужден отправлять часть золота в Москву «для продажи частным банкам и ювелирам по значительно высшей цене, чем 7 руб. 98 коп., которая могла бы покрывать стоимость покупки и расходы и дать небольшую прибыль»⁴³. Тут же пошли слухи, что Фризер действовал незаконно. Управляющие местными отделениями Государственного банка (Красноярским, Бодайбинским и Читинским) не верили в искренность намерений Фризера, подозревая какой-то подвох.

В одном из писем в Петроград от управляющего Красноярским отделением Госбанка от 5 мая 1916 г. говорилось: «Фризер, по мнению одного из золотопромышленников, не может брать ассигновок для получения по ним из Госбанка по невыгодности, если же и будет, то в небольшом количестве и только для того, чтобы, прикрываясь этим, иметь право скупать золото, которое будет сбывать в Китай». На этом письме сохранилась надпись товарища Управляющего Госбанком Д.Т. Никитина: «Это очень вероятно»⁴⁴. Управляющие Иркутской казенной палатой и золотосплавочной лабораторией Лабазников и Лавров дали о Фризере отрицательные отзывы. Они считали, что он преследовал «свокорыстные цели наживы вопреки государственным интересам»⁴⁵. В письме Е.Х. Гадзяцкого в Петроград 23 сентября 1916 г. говорилось: «В патриотические побуждения Фризера никто не верит и всякий, особенно не знающий о его соглашении с банком насчет бонификации, подозревает его в свокорыстных интересах». Гадзяцкий предлагал отказаться от посредничества Фризера в деле приобретения золота «во избежание дальнейших толков и недоразумений»⁴⁶.

Фризер оправдывался: «Принимая поручение банка покупать для него золото, я личных корыстных выгод не преследовал и не получал, так что даже если получу бонификацию за сданное в Бодайбо золото, то все-таки потерплю некоторый убыток. Последнее меня не смущает, но меня удручает ложное освещение моей деятельности по скупке золота для Государственного банка»⁴⁷.

Таким образом, репутация для Фризера была важнее выгоды и денег. Он подготовил для банка копии всех телеграмм и писем в Николаевск-на-Амуре, Читку, Благовещенск, Зею, Нерчинск, Вилуйск, Баргузин, Минусинск своим доверенным лицам, в основном евреям – Абраму Топазу, Касриэлю Брудно, Александру Цехарию, Матвею Рейхбауму, Мейеру Ицковичу, Абраму Шмулевскому, Ицинею Мееровичу, Павлу Румарчуку, Иосифу Короть, Иуде Лазовскому и др., подтверждая свою правоту. Более того, ответные письма от доверенных лиц доказывали, что конкуренция Сибирского банка и скупщиков-китайцев была слишком высока, покупать золото по предложенной Госбанком цене было невыгодно, и все агенты Фризера отказались сдавать золото. Часть возвратила выданные им авансы, об остальных Фризер заметил: «Возможно, что и сполна не получу»⁴⁸.

Дело дошло до самых вершин власти, о деле Фризера было доложено министру финансов 25 октября 1916 г. После знакомства со всеми документами выяснилось, что, действительно, благодаря высоким ценам скупщиков и частных банков от 5 до 10 пудов золота в месяц «утекало» в Китай, от 300 до 500 пудов золота (через частные банки) поступало ювелирам, которые платили до 8 руб. 60 коп. за золотник⁴⁹. Банк при- знал, что в связи с «настоятельной необходимостью всемерного привлечения золота в

⁴³ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 579. Л. 60.

⁴⁴ Там же. Л. 42.

⁴⁵ Там же. Л. 56.

⁴⁶ Там же. Л. 56 об.

⁴⁷ Там же. Л. 61.

⁴⁸ Там же. Л. 93.

⁴⁹ Там же. Л. 81.

Казну» следовало бы «повысить стоимость золота, понизить размер удержаний лабораторий, воспретить почтовую пересылку»⁵⁰. Фризеру выплатили (правда, не в полном размере) в ноябре 1916 г. бонификацию за сданное золото (на 1 декабря 1916 г. он сдал 28 пудов 26 фунтов 83 золотника 66 долей чистого золота)⁵¹, но от соглашения с ним в дальнейшем отказались. Государственная машина оказалась неповоротливой, не могла быстро реагировать на требования рынка в условиях войны. Российские чиновники предпочитали проверенные административные меры, которые в условиях кризиса не работали. После этого Фризер стал покупать и сдавать золото через Русско-Английский банк, зарабатывая, по его словам, «десятки тысяч за одни сутки»⁵².

Недоверие к евреям, несмотря на их лояльность власти, сыграло свою роль во время Русской революции 1917 г., когда антисемитизм в сибирском обществе усилился. Те же антиеврейские настроения присутствовали в эмиграции в Харбине, в котором оказался Я.Д. Фризер в 1918 г. Нападки на евреев и обвинения их в захвате власти в России стали обычным делом, а антисемитизм, как и монархизм, стали отличительной чертой эмигрантской идеологии⁵³.

Выводы

Изучение сложного и изменчивого ландшафта поведения людей в конкретных обстоятельствах показывает, что любые схемы оказываются условными при внимательном рассмотрении. Поэтому контекстуализация документов, подробная детализация отдельных сюжетов представляются перспективной исследовательской стратегией. Анализ приведенных документов в целом позволяет сделать заключение о религиозной толерантности сибирского общества, обусловленной условиями его формирования и структурой, а также слабой степенью политизации. В отличие от метрополии с ее четкой вертикальной социальной иерархией на далекой сибирской окраине система социальных взаимоотношений была более демократичной и лишена принятых социальных условностей. Сибирское общество, состоявшее из специфического человеческого ресурса, исключенного из рамок этих условностей и пораженного в гражданских правах, сформировало свой особый тип взаимоотношений, основанный на уважении к умеющему добиться успеха и возвращающего ему стоицей за возможность реализовать себя. Однако частные случаи, отразившиеся в личных документах Якова Фризера, показывают, что реальная картина межконфессиональных и межэтнических отношений была гораздо сложнее и драматичнее. Она зависела от многих факторов, в том числе и от внутривластной ситуации в стране, личностных характеристик чиновников, проекции государственного антисемитизма на всю территорию Российской империи. Интеграция евреев в сибирский социум, несомненно, была успешной, еврей-сибиряки активно участвовали в общественной жизни, дорожили своей репутацией и добрым именем, доказывая лояльность режиму при каждом удобном случае, однако во время серьезных кризисов именно евреи оказывались удобной мишенью для критики и способом оправдания ошибок и просчетов власти. «Еврейский вопрос» не был актуален в Восточной Сибири, отличавшейся индифферентностью в вопросах веры, но на поверку оказался глубоко укорененным в российском обществе.

Рукопись поступила: 17 июля 2020 г.

Submitted: 17 July 2020.

⁵⁰ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 579. Л. 83.

⁵¹ Там же. Л. 93.

⁵² ЛА. Тетрадь 3. Л. 30.

⁵³ *Розенталь И.С.* Русское зарубежье, еврейский вопрос... (20-е – 40-е годы XX века) // *Россия XXI*. 2012. № 1. С. 130–157.

Библиографический список

- Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
- Войтинский В.С., Горништейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск: типолитография П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1915. 393 с.
- Владимирски И., Кротова М.В. Мемуары сибирских купцов Я.Д. Фризера и С.В. Востротина как зеркало регионалистики // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 18–30.
- Дамешек Л.М., Ремнев А.В. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
- Гениатулин Р.Ф. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Новосибирск: Ин-т природ. Ресурсов, экологии и криологии, 2004. 419 с.
- Герасимова В.А. Сибирь толерантная? К вопросу об отношении к евреям в Западной Сибири в дореволюционный период // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3. С. 54–63.
- Гончаров Ю.М. Особенности формирования еврейской общины Сибири XIX – начала XX века // Известия Алтайского государственного университета. История. 2012. Т. 1. № 4. С. 68–72.
- Гончаров Ю.М. Сибирская идентичность евреев дореволюционной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 2. С. 26–32.
- Кальмина Л.В. Евреи в дореволюционном Иркутске: отблеск губернского лоска // Известия Иркутского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 118–126.
- Кружалина А.А. «Еврейский вопрос» по материалам сибирских газет второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 157–166.
- Островский Ю. Сибирские евреи. СПб.: тип. И. Лурье, 1911. 62 с.
- Рабинович В.Ю. Еврей или сибиряк? // *Ab Imperio*. 2003. № 4. С. 115–142.
- Розенталь И.С. Русское зарубежье, еврейский вопрос... (20-е – 40-е годы XX века) // Россия XXI. 2012. № 1. С. 130–157.
- Серебрянников И.И. Претерпев судьбы удары. Дневник 1914 – 1918 гг. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. 592 с.
- Crisp O., Edmonson L. *Religious Toleration in Late Imperial Russia*. Oxford: Oxford University Press, 1985. 240 p.
- Meyerovich A., Vladimirska I. In search of self-identity: Jews in the context of the Russian culture // *RUDN Journal of Russian History*. 2018. № 2. С. 236–240.
- Terry Ray. *Bourdieu on Religion. Imposing Faith and Legitimacy*. New York: Routledge, 2014. 224 p.

References

- Burd'ye, P. *Prakticheskiy smysl*. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2001 (in Russian).
- Crisp, O., and Edmonson, L. *Religious Toleration in Late Imperial Russia*. Oxford: Oxford University Press, 1985.
- Dameshek, L.M., and Remnev, A.V. *Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2007 (in Russian).
- Geniatulin, R.F. *Entsiklopediya Zabaykal'ya. Chitinskaya oblast'*. Novosibirsk: In-t prirod. Resursov, ekologii i kriologii Publ., 2004 (in Russian).
- Gerasimova, V.A. "Is Siberia tolerant? On the issue of attitudes towards Jews in Western Siberia in the pre-revolutionary period." *Perm University Bulletin. History*, no. 3 (2018): 54–63 (in Russian).
- Goncharov, Yu.M. "Features of the formation of the Jewish community of Siberia XIX – early XX century." *Izvestia of Altai Article University* 1, no. 4 (2012): 68–72 (in Russian).
- Goncharov, Yu.M. "Siberian identity of Jews in pre-revolutionary Siberia." *The Bulletin of Irkutsk State University». Series «History»*, no. 2 (2012): 26–32 (in Russian).
- Kal'mina, L.V. "Jews in pre-revolutionary Irkutsk: a glimpse of the provincial gloss." *The Bulletin of Irkutsk State University». Series «History»*, no. 1 (2012): 118–126 (in Russian).
- Kruzhalina, A.A. "«The Jewish Question» Following Materials from the Siberian Newspapers of the Second Half of the XIXth Century." *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, no. 2 (2013): 157–166 (in Russian).
- Meyerovich, A., and Vladimirska, I. "In search of self-identity: Jews in the context of the Russian culture." *RUDN Journal of Russian History*, no. 2 (2018): 236–240.
- Ostrovskiy, Yu. *Sibirskiye yevrei*. St. Petersburg: tip. I. Lur'ye Publ., 1911 (in Russian).
- Rabinovich, V.Yu. "Jew or Siberian?" *Ab Imperio*, no. 4 (2003): 115–142 (in Russian).

- Rozental', I.S. "Russian Diaspora, the Jewish Question ... (20s – 40s of the XX century)." *Russia XXI*, no. 1 (2012): 130–157 (in Russian).
- Serebrennikov, I.I. *Preterpev sud'by udary. Dnevnik 1914 – 1918 gg.* Irkutsk: Izdatel' Sapronov Publ., 2008 (in Russian).
- Terry, Ray. *Bourdieu on Religion. Imposing Faith and Legitimacy*. New York: Routledge, 2014.
- Voytinskiy, V.S., and Gornshteyn, A.Ya. *Yevrei v Irkutske*. Irkutsk: tipolitografiya P.I. Makushina i V.M. Posokhina Publ., 1915 (in Russian).
- Vladimirski, I., and Krotova, M.V. "Memoirs of Siberian merchants Ya.D. Frizer and S.V. Vos-trotina as a mirror of regionalism." *Northern Archives and Expeditions* 4, no. 2 (2020): 18–30 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Владимирски Ирена, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва.

Irena Vladimirska, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Head of the History of the Ideas Department, Achva Academic College.

Кротова Мария Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Maria V. Krotova, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor of the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, St. Petersburg State University of Economics.